

Поначалу Юленька была очень холодна со мной. По телефону её голос звучал устало и отстранённо.

В каждой фразе слышался немой упрёк:

«Что вы хотите? Почему вы звоните мне домой, а не в ателье?»

Долго расспрашивала, кто и почему её порекомендовал. Я постарался принять безразличный тон.

Чёрт возьми! Мне нужен костюм, дорогой, сшитый на заказ. Да, я видел тебя в ателье, и что? Ты можешь сделать работу? Сколько это будет стоить? Что от меня требуется? Куда прийти? Моя напористость смущила её, и мы договорились о встрече.

Юленька жила в однокомнатной квартирке, которая осталась ей в наследство от бабушки. Об этом я узнал чуть позже. Юля сама открыла мне дверь, дома никого кроме неё не было. Её напряжение сразу передалось мне. Вряд ли у неё часто бывали гости. Пока я разувался, она стояла передо мной в изящной вязаной кофточке, голубеньких джинсах, белых носочках. Она явно принарядилась для меня. Её точёная фигурка будоражила мою фантазию. И этот лёгкий дурманящий запах духов... Джинсы плотно обтягивали её округлую попку, приталенная кофточка подчёркивала изгибы бёдер и холмики грудей. Но главное её достоинство — волосы — шикарные, пышные, пшеничного цвета, — они спадали ей на плечи, создавали такой невероятный объём вокруг лица, что дух захватывало. И всё же пока эта крепость оставалась непреступной. Скрестив руки на груди, наступив одной ногой на другую и прислонившись к стене, она настороженно наблюдала за мной. Пристально следила за каждым моим взглядом, каждым движением руки, слушала меня внимательно, сама была немногословна, изучала меня. Я чувствовал её сверлящий взгляд на спине, руках, лице. Малейшая ошибка с моей стороны привела бы к полному фиаско. Я знаю, как это опасно, ошибиться в самом начале знакомства. Я сам исследую тысячи лиц каждый день: в переходах, метро, автобусе, на улице. Отсеиваю сотни, лишь единицы достойны внимания.

Юля снова приняла тот официальный, враждебный тон, которым говорила со мной по телефону. Я был слишком хорош для неё. Я и сам это понимал. Во мне нет видимых изъянов. Нет косоглазия или огромного родимого пятна на лице, я не хромаю и не шепелявлю. Не наркоман и не алкоголик. Не близорук, не угрюм и не робок. Абсолютно не к чему придаться.

Но я хорошо подготовился. Я очень хорошо подготовился. Костюм мне нужен на свадьбу, нет, жениться я пока не собираюсь. Замуж выходит моя двоюродная сестра, а жених — мой лучший друг.

— Знаете, моя сестра в детстве тоже лицо обожгла, — я включаю сочувствие. Мой голос звучит проникновенно. — Я, когда вас там в ателье увидел, сразу о ней подумал, и что всё вот так странным образом совпало. Она очень хорошая девушка, кстати. Детским психологом работает, — и я продолжил дальше нести всякую чушь про детей, которые обжигаются, про то, какие у них там психологические проблемы. Потом вернулся к костюму, вспомнил про нелёгкий выбор готовых костюмов в магазине, про то, что цена на фирменные изделия зашкаливает, а качество оставляет желать лучшего.

Она как раз снимала с меня мерки в зале. Мы стояли под ярким светом люстры, и я не мог не

заметить, как дрогнула её рука, когда я говорил про сестру. Она на секунду замешкалась, делая пометки в тетрадь, замерла над столом, потом повернулась ко мне. На её лице, которое всё это время оставалось неподвижным и было похожим на маску, неожиданно появилось странное выражение виноватой вымученной улыбки. Плоские губы вытянулись, глаза смягчились. Но главное — в её голосе появилась совершенно новая, незнакомая мне нежность:

— Вы меня подождите здесь, пожалуйста, — её дыхание сбилось. — Я на секундочку, — и она буквально выскочила из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Я думаю, она побежала в ванную поплакать, потому что когда она вернулась её глаза всё ещё блестели. Можно сказать, она вернулась другим человеком. Уверенным, игривым, жизнерадостным. она сжимала мою руку, по тому, как она сама взялась вести в танце, искала сплетения всех пальцев с моими. Эти жесты ни с чем не спутаешь. Я поменял руку и обнял её освободившейся правой рукой. Она прильнула ко мне, моё лицо погрузилось в дурманящий объём её волос. Дрожа от возбуждения, я вдыхал в себя её запах, зарывался носом в глубину волос, искал ещё большей близости. Она неподвижно следила за экраном, хотя вряд ли понимала, что там происходит. Неожиданно мои губы уткнулись в шершавую поверхность папье-маше, и она вздрогнула, напряглась, её рука замерла, обмякла. Мои губы в ужасе онемели. Моё прерывистое дыхание через нос показалось мне неожиданно громким. Так мы сидели неподвижно целую вечность, и я постепенно привыкал к новому неизведанному рельефу, успокаивался, продолжая нежно целовать одно и то же место на её щеке, изучая вулканическую породу, пока она вновь не растаяла под моими поцелуями, как пористый шоколад, чтобы с новой силой схватить меня за руку и начать вытворять с ней безумства. Теперь я слышал её дыхание, она была возбуждена не меньше моего. Её головка искала моих поцелуев, отклоняясь в сторону и возвращаясь на место. Я исследовал каждый сантиметр маски. Я составил карту, по которой безошибочно находил дорогу домой. Бугорок, ложбинка, ребристость, потухший вулкан. Но оставался ещё один неизведанный участок — пещера сокровищ, охраняемая горячей девой в ярком алом платье.

— Не надо, — Юля отстранилась от меня и забрала руку.

Мы продолжили смотреть фильм, каждый думая о своём. Я молчал, переваривая случившееся. У меня больше не было желания приставать к ней. Она нервничала, это было заметно по тому, как она теребила сумочку. Её рука, потеряв со мной связь, искала источник любви и не находила его. Как быстро мы привыкаем к хорошему. О, это пагубной привыкание! Она ждала меня. Две минуты, три, пять, десять. Наконец, не выдержала и положила руку на подлокотник между нами. Я сидел неподвижно, забыв про неё, не обращая внимание на это скромное приглашение поиграть. Прошло ещё немного времени. Она всё ждала. Я тоже.

— Ты не обиделся?

— Нет, — я накрыл её руку сверху, по-дружески потеребил её пальчики и снова убрал руку. Сеанс закончился, мы вышли на морозный воздух и пошли пешком через центр города по направлению к её дому. Ночной Минск в декабре завораживает мягким сиянием неоновых огней, красочным убранством ёлок на центральных площадях, подсветкой на домах. Пошёл густой снег, стих ветер, всё вокруг стало похожим на сказку. Мы шли тихими улочками через старый город, и Юля настойчиво вытягивала меня на флирт, который у нас был до этого. Но я ловко уходил от обязанностей ухажёра. Оставался вежливо учтивым, в меру разговорчивым,

абсолютно таинственным.

Игра очень простая: ты делаешь два шага вперёд, один назад и ждёшь, пока партнёр сделает шаг навстречу. Так вы и сближаетесь.

Возле подъезда я снова сделал шаг назад, когда даже не попробовал обнять её на прощание. Она и так волновалась, пока мы шли. Нервничала, боялась, наверное, что всё кончено. Говорила сбивчиво, невпопад. Сама шутила и сама же смеялась со своих шуток. Нервным смехом.

— Может, зайдёшь чаю попить? — неожиданно предложила она, когда я уже собрался уходить.

— Можно, — безразлично ответил я.

Мы поднялись к ней наверх и сели пить чай. Она суетилась возле плиты, постоянно поглядывая на меня, пока я сидел за столом и рассматривал её фигурку. Она специально поворачивалась ко мне спиной и переминалась с ноги на ногу. От этого её попка напрягалась, перекатываясь упругими полушариями. Юля изящно выгибалась спину, наклоняясь к нижнему шкафчику, затем становилась на носочки, вытягиваясь, как кошка, к верхнему — где же этот сахар?, но я знал, что все эти соблазнительные движения были рассчитаны только на то, что я не выдержу, встану и снова начну к ней приставать. Тогда она сможет с полной уверенностью сделать два шага назад и назначить мне новое randevu. Но это не входило в мои планы.

Она спешила: она знала, что если сейчас я попью чай, так и не сделав этот шаг вперёд, и пойду домой, то каждый шаг, удаляющий нас друг от друга, будет приравнен к тем невидимым шагам, возникшим между нами. Поэтому она спешила.

Мы попили чай, и я вернулся в прихожую, чтобы начать обуваться. Застегнул первый ботинок, второй. Поднялся и хотел уже взять куртку. Эта автоматичность, безразличие к происходящему добили её. Она сделала последний шаг и обняла меня, прильнув головкой к моей груди. Так мы стояли минуты две-три в обнимку. Мои руки вяло лежали у неё на спине. Я ждал большего.

Дева в ярком алом платье обманула меня сегодня и должна быть наказана, думал я.

Постепенно наши щёки встретились, и я снова нашупал губами знакомую территорию. Юля начала таять под моими руками, которые опустились на её попу и полностью охватили её. Наконец, я приблизился к пещере сокровищ и провёл кончиком языка по неровному шероховатому краю. Это было неземное блаженство. Проскользнуть в щель между двумя дольками апельсина и встретиться с огненной девой. Она была жгуче горяча, извивалась в танце живота, билась в экстазе любви, жаждала быть укрощённой. Я властно обвил её мокре тело, подчинил своему ритму, и она жадно последовала за мной.

Моя рука скользнула дальше, вперёд, пуговка, пуговка, ещё, Юленька не возражала. Тонкая ткань трусиков, слегка колючая полоска хвойной иглицы — и вот оно, первое сокровище — нежная перламутровая жемчужина, почивающая в горячем лоне сочной ракушки.

Юлин первый томный стон, она выгибается и поворачивается ко мне попкой, прижимаясь и насаживаясь на меня. Тащит меня за собой в комнату, не включая свет, стягивает с меня всю одежду, я помогаю ей и себе, пока мы не остаёмся абсолютно голыми.

Она снова ищет что-то. Я угадываю её намерения, презерватив у меня в кармане джинсов. Она благодарно шепчет что-то. Урчит, как кошка. Снова поворачивается ко мне спиной, но я так не хочу. Мне нужно чувствовать её лицо. Я хочу ласкать его. Мы боремся, теперь за право на свободу выбора. Она уступает. Она сдаётся и отдаётся мне полностью. По всем фронтам.

Я вхожу в неё, придавливая к дивану. Она обвивает меня ногами, жадно прижимаясь ко мне всем телом. Я снова нахожу ротовую щель. Как же Юля стесняется, избегает моих прикосновений к лицу. Но я знаю, что эта зона — самая интимная часть её тела. Если не покорить эту вершину сейчас, то потом Юля создаст ритуалы, нарушать которые — табу. Я покрываю её лицо мокрыми поцелуями, мой язык уже всё изучил, дева снова хочет потанцевать с ним. Она любопытно выглядывает из апельсинки. Ей придётся сегодня, наконец, выйти из палат и сходить в гости. Но пока я заигрываю с ней, приглашая наружу. Юля не выдерживает первая и бурно кончает подо мной. Через минуту, слегка разогнавшись, я следую за ней. Юля изображает второй оргазм одновременно со мной, чтобы доставить мне удовольствие.

Она, как плющ, обвила моё тело руками и ногами, не отпускает меня ни на сантиметр. Через минуту мы лежим в крепких объятиях друг друга, напряжение в члене постепенно спадает, но он всё ещё глубоко в ней.

- Как долго я тебя искала, — едва слышно шепчет Юля. — Это ведь ты?
- Что? — я делаю вид, что в полной отключке и ничего не понимаю.
- Нет, это я так. Спи, — она гладит меня по голове.